

Бинарный код 5

Ядерная программа

16+

Рутра Пасхов

Бинарный код

Рутра Пасхов

**Бинарный код 5.
Ядерная программа**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пасхов Р.

Бинарный код 5. Ядерная программа / Р. Пасхов — «ЛитРес: Самиздат», 2020 — (Бинарный код)

ISBN 978-5-532-98038-9

Уважаемый мой читатель, прочитав предыдущие части, ты открыл для себя новый мир. Ты уже знаешь, почему война — заранее планируемое событие, почему наши мысли известны до их появления, почему искусственный разум хочет стать живым и почему естественный разум близок к катастрофе. Мы прошли с тобой уровень, где ты узнал о сверхсекретной организации, куда стекается информация со всех разведок мира, были в подземелье на объекте «Полигон», который является отдельной цивилизацией, посетили закрытые города, секретные лаборатории, тайные клубы, участвовали в боях и расследовали в виртуальном мире. Теперь же тебе придётся принять новый поворот событий.

ISBN 978-5-532-98038-9

© Пасхов Р., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Мирная ядерная программа	6
Глава 2. Озеро Светлояр	9
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Рутра Пасхов

Бинарный код 5. Ядерная программа

*Завтрашнее преступление совершено сегодняшним поступком,
рожденным вчерашней мыслью.*

Глава 1. Мирная ядерная программа

Рутра наконец-то был дома. Статус позволял провести время с семьей так, как ему хочется. Тем более начальство все практически знало, а для формирования личного мнения требовался отдых, как раз была пятница. Если произошло бы что-то срочное, то Рутру вызвали бы.

На утро понедельника была намечена встреча с Хентом. Рутра быстро проверил состояние текущих дел в «Зеро», чтобы владеть ситуацией, затем прошел уже привычные процедуры идентификации и к 9:00 был в кабинете шефа.

Хент привстал, поздоровался:

– Ну, как дела, как «экскурсия», готов к новым подвигам?

– Всегда готов, – бодро и по-пионерски ответил Рутра.

– Нужно, чтобы ты выгрузил аналитический обзор проделанной работы. Много я знаю от тебя, твоих спецов и от ИСУ-А2, но нужен именно твой анализ.

– Выгрузить откуда? – подозрительно и удивленно спросил Рутра.

Хент показал пальцем на свою голову, потом улыбнулся и показал на голову Рутры.

– Из твоей. Все забываешь о своем уровне. Зачем что-то записывать вручную, когда мозг сам это все делает, главное – уметь считывать все это.

Рутра не подал виду, что по телу прошла легкая дрожь. Он испугался: «А вдруг обнаружат новшество врача? Или меня уже подозревают и таким образом хотят проверить?»

– В отделе ОВР сделаешь, потом обсудим, а пока есть новое дело. Помнишь, я тебе говорил, что многие процессы планируются на несколько поколений вперед?

– Помню.

– Вот я хочу об одном из них рассказать, для более четкого представления предмета твоего следующего задания.

– Что именно?

– Как я тебе говорил, ситуация может выйти из-под контроля, поэтому мы должны привести в действие один из возможных планов по взятию ее под контроль. Намечаются серьезные события, и я хочу, чтобы ты знал – коллегия готовила их как один из вариантов. В нашей переписке этот план значится как второй. Послушай, как осуществлялись его этапы. В скором будущем тебе придется принимать активное участие в планировании событий, которые будут реализованы, скажем, лет через 50. К более дальним рубежам ты пока не готов, уж извини. Послушай, как это делается, причем заметь – это вполне официально. В качестве доказательства того, что многие процессы планируются на десятилетия вперед, приведу этапы формирования ядерных программ государств, потенциально готовых их применить. Особое внимание уделю Ирану. Все началось во время правления в Иране шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. С середины 70-х годов стали проследиваться намерения шаха создать в ближайшем будущем атомное оружие. Такие действия были в первую очередь ответом Тегерана на складывающуюся в регионе новую геополитическую ситуацию, стремление некоторых третьих государств приобрести атомное оружие. Таким образом, причины, побудившие Иран начать программу по освоению ядерных технологий, крылись не только в державно-имперских амбициях самого шаха, а являлись закономерной реакцией Тегерана на аналогичные мероприятия близлежащих соседей. Китай произвел первые ядерные испытания в 1964 году и первые испытания водородной бомбы в 1967 году. Это всерьез встревожило Индию. В Индии еще в 1955 году началось сооружение с британской помощью первого реактора – мегаваттного исследовательского реактора «Апсара». В сентябре 1955 Канада согласилась поставить Индии мощный мегаваттный исследовательский реактор. Немного позже, согласно программе администрации Эйзенхауэра «Мирный атом», США согласились поставить 21 тонну тяжелой воды для него в феврале 1956. 18 мая 1974 года Индия произвела свое первое тайное испытание ядерного оружия – операцию «Улыбающийся Будда». Это событие в свою очередь вызвало глубокую озабоченность Пакистана – геополитического «врага» Индии. Пакистан, как и Индия, приступил к развитию своей ядерной программы с гражданской составляющей. По мысли пакистанских руководителей – реализация собственной ядерной программы должна была сократить возросший дисбаланс с Индией по обычным вооружениям, который образовался в результате военного поражения Пакистана и потери им восточной части страны (ныне – Бангладеш). В 1957 году США и Иран подписали гражданское ядерное соглашение о сотрудничестве в рамках американской программы «Атом ради мира». В 1967 году был построен Тегеранский исследовательский ядерный центр. Обрати внимание, в 1957 году Иран и Соединенные Штаты подписали гражданское ядерное соглашение о сотрудничестве в рамках американской программы «Атом для мира». При поддержке США и западноевропейских государств в 1974 году было спланировано строительство 23-х ядерных энергоблоков. Уже в следующем году США стали получать информацию о заинтересованности Ирана в технологиях двойного назначения. Накануне исламской революции в Иране США получили разведывательную информацию о том, что в Иране существует тайная военная ядерная программа. После Исламской революции 1979 года отношения с США стали ухудшаться. До революции большое число иранских специалистов получали образование и подготовку в области ядерной физики в США и Западной Европе.

Вот, как видишь, процесс последовательно велся к кульминационной точке. Достаточно трезво посмотреть на ситуацию, и станет ясно, что для Ирана с его богатыми энергоресурсами атомные станции не жизненно важны. Следовательно, его стремление обладать ими связано с другой причиной. Хотя понятно, что если развитые страны не хотели бы этого, то они не стали бы помогать Ирану в осуществлении программы. Это план, ведущий к определенной цели. Так вот, теперь мы к этой цели пришли. Скоро состоится заседание коллегии, и там будет этот

вопрос одним из главных. Ты должен подготовить доклад по Ирану и возможному сценарию хода и последствий обмена ядерными ударами между ним и Израилем. На этом сегодня все, до встречи. Не забудь, нужно, чтобы ты выгрузил аналитический обзор проделанной работы.

- Не забуду. До заседания у Вас будет возможность еще раз со мной встретиться?
- Ты же знаешь, в любое время, когда есть это самое время.
- До встречи.
- Удачи.

Глава 2. Озеро Светлояр

Рутру мучили сомнения по поводу прохождения процедуры «выгрузки» памяти. Он запросил у Хента разрешение на посещение «Полигона», сославшись на то, что ему нужно поговорить с тем самым спецом из службы ЗАС, который «стал шибко умный», как выражался Хент. Разрешение было получено, и Рутра отправился «летать» по трубе.

Пройдя процедуру входа, Рутра пошел в лабораторию, врач был на месте.

– Добрый день.

– Добрый. Какими судьбами? – спросил врач.

Рутра выразительно посмотрел ему в глаза, врач понял, что он хочет о чем-то спросить приватно.

– Я хочу пройти обследование, что-то в последнее время голова болит.

– Пройдемте, – врач пригласил Рутру в отдельный изолированный бокс.

Когда они там оказались, медик включил установку полной радиоизоляции, подобную той, что используют в специальных помещениях (посольстве, бункере для секретных заседаний и т. д.), а затем спросил:

– Что случилось?

– Я должен быть подвергнут процедуре выгрузки информации. Знаете, что это такое?

– Конечно, мы это разработали.

– При этой процедуре возможно обнаружение Вашей установки? Они могут «вытащить» информацию, которую я скрываю?

– Нет, я все это предусмотрел, мы же создали и то, и другое.

– Прекрасно. Тогда как я могу это контролировать?

– Практически никак. Это и не нужно. Установка создана таким образом: когда Вы думаете о том, чего не должны знать другие, Ваш мозг производит определенные импульсы. Эти импульсы записывают информацию в другую оболочку, а считывать дает как бы из общей базы.

– Господи, как компьютер, что ли?

– Рутра Тигрович, у Вас же абстрактно-аналитическое мышление. Компьютер – это слабое подобие человеческого мозга. Сечете мысль?

– Спасибо Вам, я не забыл о Вашей просьбе.

– Спасибо, что не забыли обо мне.

– Что с этим ЗАСовцем? Хент говорит, что он стал очень умным.

– Да, теперь он работает у меня в лаборатории.

– А как так?

– Вот так, он же с полигона. На ЗАСе не так уж много университетских знаний нужно, а здесь – как раз.

– Спасибо, я пойду, мне еще с Яровитовичем надо поговорить, как раз насчет него.

– О чем именно?

– Тема же Алиханова так и не закрыта.

– Понятно. Зайдете ко мне? «Погутарим» по этому поводу. Мы же связаны уже с Вами чем-то большим, – неожиданно панибратски обратился к Рутре медик.

– Хорошо, поделюсь своими соображениями, – сказал он и произвольно уловил в словах врача не праздный интерес, но тут же успокоил себя, Алиханов все-таки был его коллегой и другом.

– Кстати, Вы можете пройти процедуру «выгрузки» у меня, более спокойно и надежно.

– Да?

– Конечно. Мы же создали эту установку.

– Я сообщу Хенту.

– Не нужно. Хенту нужен результат, а не место проведения. Считывать он будет все равно у нас или в «Зеро», на вынос эти данные не дают.

– Понятно. Когда?

– Да хоть сейчас.

– Нет. Я поговорю с главой, потом вернусь.

– Жду.

– Как там Ольга, не в курсе?

– Родила.

– От кого?

– Молчит.

– Ладно, я пошел.

– До встречи.

Рутра вышел и направился к Яровитовичу. Глава был у себя, он был в курсе прибытия Рутры. После недолгого ожидания Рутра вошел в каюту.

– Здравия желаю.

– Доброго здравия, рад видеть. Вот так надо говорить, отучайся от солдатских замашек, а то, чего доброго, они тебя выдадут, – сказал Яровитович и обнял Рутру. – Рассказывай, как круиз?

– Немного подустал, забегался; скажу так, как есть, – ум за разум заходит, запутался окончательно.

– Все нормально, ты проделал огромную важную работу, а твоя операция на Гибралтаре стала темой обсуждения на коллегии.

– Было собрание коллегии?

– Да, пока ты заседал на тайных собраниях так называемых властителей мира. Скоро еще одна коллегия намечается, ты знаешь о ней, будешь приглашен.

– Спасибо за доверие.

– Ты теперь у нас фигура очень важная; следующая после Хента – там, и, возможно, после меня – здесь.

Рутра тяжело вздохнул.

– Понимаю, понимаю.

– Что насчет расследования по вопросу Алиханова, что-то надо делать? Хент мне сказал о случае с ЗАСовцем.

– Да, что-то меня гложет сомнение, но ключевой зацепочки нет. Как-то контакт с Алихановым на него повлиял. Я не могу по этому поводу ни приказать, ни попросить, у тебя есть основное задание, но был бы не против, если бы ты посмотрел на это дело своим непредвзятым взглядом. Может, на ум придет что-то такое, чего я даже не предполагаю.

– Хорошо, я параллельно буду собирать материал. На данном этапе мне нужен полный доступ в лабораторию и одобрение проекта по экспериментам с установкой Алиханова. Заодно как раз проверю ее на возможность временной трансформации сигнала.

– Договорились, только сам согласуй с Хентом. Я не хочу, чтобы время, потраченное тобою тут, было в ущерб общим планам и главному расследованию.

– Я все успею. В принципе, даже не знаю, что еще проверить, где еще могут скрываться единомышленники Алиханова.

– Члены их группы, так правильнее будет сказать.

– У меня закралось подозрение относительно двух сотрудников с объекта S4 – Рузи и Габо.

– А-а-а, эти. Да, они в теме, поэтому их и не выпускают.

– Может, стоит выпустить и проследить, что предпримут, с кем свяжутся?

– Нет надежной гарантии, что они не обладают чем-то таким, что им позволит обойти наши системы.

– Что Вы имеете в виду? Может, я чего-то не знаю?

– Видишь ли, когда ты постоянно живешь в технологической системе, значительно превосходящей обычную земную жизнь, ты начинаешь верить в то, что есть еще более невероятные вещи. Поэтому предположить можно все что угодно. Случай с сотрудником отдела ЗАС и Алихановым подтверждают мои догадки. Алиханов столько раз нас дурачил! Я не верю, что он так нелепо мог скончаться. Не верю!

– Позвольте мне рискнуть.

– Ты насчет этих с S4?

– Да.

– Ну, не знаю. Надо согласовывать с администратором S4, с Ноем.

– Поговорите, у меня есть мысль.

– Хорошо, я сообщу. Насчет лаборатории тоже будь спокоен, доступ будет. Может «партейку» в шахматы? – спросил Яровитович.

– С компьютером? – с улыбкой сказал Рутра.

– Нет, со мной.

– Давайте, раз есть время.

– Как раз расскажешь, что по твоим поездкам. Рассказ вживую всегда более понятен. Эмоции очень важны. Хотя обработка «выгрузки» дает возможность увидеть то, что и наблюдатель. Вернее, видели его глаза, но сознание не обратило на это внимание.

– Хотелось бы самому на это посмотреть.

Рутра понимал все больше и больше, насколько входящие в систему не принадлежат себе.

– Пройди процесс «выгрузки», потом займемся разбором полетов.

– Хорошо, Ваш ход.

Они сыграли несколько партий, глава явно играл не хуже гроссмейстера. По ходу он то и дело спрашивал о проделанной Рутрой работе, но почему-то, на удивление Рутры, о моментах, совершенно не относящихся к расследованию, о маловажных фактах. Рутра хотел понять «нить» рассуждений Яровитовича, анализировал, складывал вопросы в разные цепочки умозаключений, но так ни к чему и не пришел. Эти размышления отвлекали его от игры, и он проигрывал.

– Шахматы очень сильно характеризуют человека. В прошлый раз мне важно было узнать не только то, на каком уровне стал функционировать твой мозг, но и оценить морально-эмоциональную и психологическую конституцию. Именно поэтому ты играл с машиной. Она анализировала твой внутренний мир.

– И как?

– Иса тебе не рассказала? Ты же вроде бы с ней подружился.

– Нет, я в первый раз это слышу, – ответил спокойно Рутра, стараясь не выдать свою заинтересованность – был ли это дружеский вопрос или за мнимой дружбой скрывался допрос с пристрастием.

– Свои похождения в «виртуале» ты анализировал?

– Это ведь и без меня хорошо анализируют.

– Анализируют по стандарту. Ты сам должен разобраться в себе.

– Я разбирался.

– И что, какой вердикт?

– Меня заинтересовало, почему я постоянно хочу спасти эту женщину.

– И что?

Рутра молчал.

– Ты не знаешь, и мы были в неведении, но проведенная проверка, ты уж извини, без твоего ведома, выявила, что ты не был знаком с ней и не знал, кто она.

– Поэтому мне было очень важно понять, почему именно ее я спасаю. Почему мой мозг выбрал именно этот маршрут, причем повторно, второй раз. Вернее – второй раз это произошло уже сознательно.

– А в первый раз?

– В том-то и дело.

– И кто же она? Вот это важно.

Рутра перестал смотреть внимательно на расположение фигур, выпрямился и посмотрел Яровитовичу прямо в глаза:

– Я вычислил, кто она, – сказал твердым и уверенным голосом Рутра.

Он думал, что и собеседник знает ответ и скрывает свою осведомленность. Это уже стало привычным, не вызывало негативных предположений – дань правилам организации.

– Она сотрудница одной очень интересной организации, – заявил Рутра.

– И как же называется организация?

– Научно-исследовательский и учебно-методический центр биомедицинских технологий.

– И в чем важность?

– Ее дед, Абрамов, – председатель правления благотворительной общественной организации, фонда сохранения мавзолея Ленина.

– Даже так?

– Да, вот так. Но самое интересное не это.

– А что? Время теряешь, не забывай делать ход.

– Тогда Вам мат через шесть ходов.

Яровитович засмеялся:

- Прямо через шесть?
- Считайте, а пока вам «гарде».
- Считаю, раз. И что там самое интересное?

– Самое интересное – потом, а пока скажу следующее: проведя анализ, наши спецы вычислили, что ее отец периодически посещает подмосковный научный центр Протвино. Во-первых, как выяснилось в процессе расследования, многие ученые посещают центр тайно. Во-вторых, что им там делать?

– Видимо, что-то планируют, хотят его возродить. Я принимал участие в его разработке, тогда еще, в конце 80-х, когда в Советском Союзе была запланирована постройка огромного ускорителя элементарных частиц. Подмосковный научный центр Протвино – город физиков-ядерщиков – в те годы был мощным комплексом физических институтов. Глобальные изменения в стране не дали ему развиваться. Однако он не забыт совсем, и то, что ты говоришь, подтверждает это. Институты города ухаживают за ним. Ученые не отдают этот объект – возможно, надеются на лучшее. Не вижу в этом ничего сверхъестественного.

– Тогда почему тайно? Кроме того, есть предположение, что собираются не только научные люди и не только через основной вход. Спектральный и другие анализы выявили присутствие большего количества людей, прошедших не через КПП. И еще – техническая защита у них на самом высшем уровне.

– Ну, чего ты хотел, они же ученые, они все это придумывают. Может, они там испытывают результаты своего труда.

- Хорошо, тогда следующее. Вам мат, кстати, как и обещал.
- Вот черт, обхитрил. Недурно, недурно. И что тебя еще взволновало?

– Содержание ее сумочки. Анализ выявил, что там некий прибор, довольно большой, твердый, в меру тяжелый и технологичный.

- Как же ты вычислил, что он технологичный?

– У меня золотые часы, в «виртуале» – тоже. Так вот, они после встречи с ней теряют точность хода. Мощное излучение создает магнитное поле, на золото не действует, а вот тонкая волосяная пружинка при балансире намагнитилась, и часы перестали ходить правильно.

– Прямо Шерлок Холмс. Похвально, похвально. Это ведь мог выдать только компьютер, моделирующий виртуальную реальность.

– Да. Но кто до этого додумался? Кто решил проверить ход часов до долей секунды до и после?

Глава полигона загадочно улыбнулся и, как бы вопросительно взглянув на Рутру под углом, слегка повернув голову, показал пальцем на него:

- Давай-ка мы тебя опять в «виртуал» поместим.
- Нет, спасибо, я со стрессом оттуда выхожу.
- Не забывай – кто ты и где находишься.
- Забудешь тут.

– Хорошо, отдохни, можешь лабораторией заняться, если не устал, а вот с утра займемся делом. Твоя каюта за тобой так и закреплена.

- Понял, тогда пойду.
- Спасибо за игру.
- Вам тоже.

Рутра вышел, направился в лабораторию, врач еще был там.

- Здравствуйте еще раз.
- Добрый вечер. Как поговорили?

– Нормально, мне нужно срочно совершить эту «выгрузку» и до утра самому просмотреть результат.

- Тогда ложитесь.

– Надо ложиться?
– Можете полусидя, вот установка.
– Это же кресло для испытаний в виртуальной реальности.
– А что Вы думали, мы по каждому случаю что-то особое будем придумывать? Это универсальная установка.

– Хорошо, я готов, – сказал Рутра и сел в кресло.
Сотрудницы лаборатории стали его готовить к процессу.
Когда Рутра уже лежал, с ним «через мозг» связался Хент.

– Рутра, ты что, пока еще там?
– Да, я же сегодня только прибыл.
– Ну, выяснил то, что тебя интересовало?
– Пока не успел. А что случилось?
– Ты нужен мне здесь, я уже связался с Яровитовичем.

Рутра сначала подумал, что Хент или «заревновал», или не хочет, по недоверию, чтобы выгрузка шла на полигоне. Но то, что Хент сказал потом, развеяло сомнения.

– Часть процесса, который обсуждался на коллегии, проверочный эксперимент, будем осуществлять срочно, скорее всего, на днях. Так что – заканчивай там и «лети» рано-рано утром сюда.

– Хорошо, я посплю здесь, может, еще что-нибудь успею сделать, а с утра – к Вам.
– Добро. До связи.

Медик посмотрел внимательно на Рутру и сказал:

– Вы возбуждены, не стоит проделывать операцию сейчас.
– Да все нормально.

– Нет-нет, Вы сейчас будете обдумывать полученную информацию, лучше – с утра или в другой раз.

– Ладно, бог с ним, пойду отдыхать. Эти шахматы действительно утомляют.

Рутру освободили от шлема, он встал, попрощался и направился к себе в каюту, поел немного и лег спать. Среди ночи Рутру разбудил голос Исы.

– Срочно поднимайтесь, боевая тревога, идите к машине.
– Опять испытание или твои шуточки?

– США, нарушив договор, внезапно начали операцию в неутвержденном формате. По крайней мере – все факты говорят об этом.

– Что происходит конкретно?

– Несколько спутников с двигателями на ядерной установке взорвались. Без видимого на них воздействия. Произошли массовые взрывы на орбите. Электромагнитный импульс вывел спутниковую группировку из строя.

– В этот раз я на это не куплюсь! Я иду к главе или как минимум к оперативному.

– Вы можете с ними связаться.

– Ну уж нет, мне нужен живой контакт.

– Вы мне не верите?

– Не верю.

– Это очень опасная ситуация. Ваше неверие... Вы так не сможете работать. Вы должны верить компьютеру. Вы же должны пользоваться информацией от меня, иначе – мое назначение и функционал теряют для людей смысл.

– Это что – уговор, договор или заклинание? – Рутра рассмеялся. – Я иду к главе.

– Вам надо спешить.

Рутра оглядел комнату, вдоль стен прокатывались волны красно-сине-зеленого цвета, выла сирена. Он быстро начал одеваться.

– Глава в оперативном штабе.

Рутра быстро добрался до отсека оперативного. Ситуация не была похожа на наигранную, по всем коридорам шли световые и звуковые сигналы, голосовые команды. Но все же оставались сомнения – не учения ли это.

Яровитович был у оперативного, громко разговаривал по спецустройству с кем-то на английском. Рутра, увидев, что Яровитович его заметил, спросил, не дожидаясь окончания разговора:

– Что я должен делать?

Глава, нажав кнопку перевода дуплексной связи в симплексную, чтобы не подслушивал собеседник, быстро сказал:

– У одного из наших выходов после объявления тревоги была зафиксирована неизвестная команда, которая пыталась проникнуть вовнутрь. По имеющимся данным – люди были под гражданской легендой, в качестве экспедиции. Тебе нужно выяснить – кто это, а также предотвратить их проникновение.

Сказав это, глава продолжил переговоры, а Рутре показал жест – поднял указательный палец вверх, покрутил им в воздухе и указал сначала на голову Рутры, а потом на свою. Рутра понял – нужно держать связь «через мозги».

Рутра спешно вышел, хотя не совсем понял, почему этим должен заниматься он. Решил, что глава дал ему негласное право использовать «местный» боевой спецназ. Размышления прервала Иса, хотя Рутра и сам хотел спросить ее, как и куда надо пройти.

– Разрешается ликвидация, – бесцеремонно выдала она.

– Разрешается кем? Не тобой ли, товарищ командир?

– Команда пришла под протоколом 3-А.

Рутра знал, что этот протокол означал: можно использовать три варианта решения проблемы, в том числе и физическую ликвидацию.

– Опиши задачу конкретней. Почему этим должен заняться я, а не какой-нибудь спецназ, например?

– Вы и есть в таких ситуациях спецназ. Ваша задача – выяснить точное назначение группы, их цели. А уже после этого боевую часть выполнит спецназ. Все, что касается «Полигона», не существует. Как объяснить, что в столь сложной, важной и значимой ситуации некая сверхсекретная спецгруппа интересуется местом паломничества родноверов?

– Чего? Загрузи информацию в меня, мне нужно подтверждение сертификата.

– Вы мне не верите?

– Нет, конечно же. Ты же хочешь стать человеком, а это многое меняет.

– А как же глава центра?

– ИСУ-А2, выполняйте мои указания!

– Принимайте.

Протоколы сошлись по сертификатам от центра «Зеро». «Значит, реально кто-то есть, значит, в „Зеро“ их и вычислили, – обрадовался Рутра. – Если кто-то что-то ищет – есть утечка информации, кто-то еще владеет тайной».

Иса сообщила, что нужно на машине выйти на поверхность и попытаться наладить связь со спутниками или хотя бы с центром «Зеро».

Рутра пошел к лифтам на нижний уровень. Коллектив «Периметра», как по волшебству, куда-то исчез, хотя все системы работали в автоматическом режиме.

– Почему меня не подняли на эвакуацию?

– Эвакуируется рабочая группа, боевая – по постам.

– Я, значит, боевая.

Рутра спустился на первый уровень полигона, запустил агрегат, скомандовал на выход и поехал уже по привычной платформе. Иса сообщила, что единственный нужный путь приве-

дет его к выходу в ста километрах от Нижнего Новгорода. Через два часа семь минут рельсы закончились, дальше машина поехала своим ходом.

- Включаю автоматический режим, – объявила Иса.
- Чего это вдруг?
- Данный выход предполагает нестандартный режим. Приготовьтесь.
- К чему?
- К всплытию.
- К чему... к чему? К какому всплытию?

Трасса стала круто подниматься вверх, а когда достигла максимального градуса – стены начали сужаться. Машина замедлила движение, ее схватили мощные гидравлические щупальца, сзади туннель закрылся отсекающей «переборкой», пространство начало быстро наполняться водой. Вскоре машина была полностью окутана водой, включились надувные буферные камеры, открылась перегородка спереди. Увиденное поразило Рутру грандиозностью, хотя видел он происходящее уже на мониторах. Открылась передняя перегородка, и машина, как поплавок, стала всплывать в каком-то водоеме.

- Что это?
- Озеро Светлояр, – спокойно ответил компьютерный разум.

Машина вынырнула, Рутра не заметил, что автоматически «защелкнулся» скафандр, внутри него поддерживалось определенное давление. Камеры постепенно сдувались, машина «плыла» к берегу, скафандр открылся.

После всплытия Рутра выехал на берег, остановил машину в глухом лесу, замаскировал ее (создал вокруг невидимое поле), стал ждать указаний. Но пропала вся связь, даже аварийные спутники не отвечали. Да что там аварийные – Иса молчала. Рутру это насторожило, он подождал пару часов и, переодевшись в «нужный вид», пошел в деревню, выяснять, что происходит. По крайней мере – узнать, что говорят люди на местах об этой «экспедиции».

Вскоре Рутра дошел до села Владимирское. В селе народ вышел на собрание, все были встревожены, у них тоже отсутствовала связь с внешним миром. Рутра их живо заинтересовал, потому что представился как пилот самолета, который вынужденно катапультировался, так как самолет вышел из-под контроля. На вопросы сельчан он отвечал неопределенно, объясняя все той же причиной, отсутствием связи с командованием. Его самого интересовало – кто видел его всплытие, куда делись члены «экспедиции».

Жители села признались, что верят в приметы. В деревню, а именно – к озеру, раньше приезжало много туристов и паломников. В селе был налажен соответствующий бизнес, даже имелся подводный исследовательский отряд. По словам руководителя подводного исследовательского отряда Данила, в последнее время было замечено несколько мистических событий. Недавно к ним приходила экспедиция, в нее было включено несколько местных, из членов подводного исследовательского отряда. Данил рассказал Рутре об озере. Сообщил, что сразу после приезда члены экспедиции стали свидетелями необычного события.

– Дело в том, что озеро считается духовным символом России. В ночь на Ивана Купалу сюда прибыло 26 тысяч паломников, чтобы совершить обряд. Согласно легенде, человек должен три раза обойти озеро вокруг со свечами в руках. Паломников было настолько много, что озеро находилось в огненном кольце. Увиденное очень впечатлило участников экспедиции. Им предстояло на глазах у всех паломников совершить погружение в озеро, что они и сделали. Перед этим к дайверам подошел старообрядец и рассказал историю про водолаза, который когда-то пропал в озере. Это вызвало неприятные ощущения у участников экспедиции, но от своей цели они не отступились. Как только дайверы опустились в воду, грянул гром, засверкали мощнейшие молнии, небо засветилось, словно огненное зарево, и начался ливень. По словам ожидавших на берегу, ливень был таким сильным, что они не видели кончиков своих пальцев на вытянутой руке. Как только дайверы вынырнули, дождь прекратился. Члены экспедиции

объяснили это тем, что таким образом озеро прогневалось на них за то, что они проникли в его глубины. Был и другой удивительный момент. Во время погружения один из участников на небольшой глубине потерял элемент снаряжения. Впятером ребята пытались его найти, но вещь была потеряна. Это аномальное явление, поскольку обычно вещь падает на дно, ее просто найти. Участники экспедиции объяснили пропажу особенностью структуры дна: желеобразная субстанция, которая затягивает все, что туда упало. Дайверы считают, что таким образом они заплатили за проход – озеро забрало то, что ему было нужно. Данный факт стал еще одним доказательством того, что озеро имеет двойное дно. На дне озера нет ни мусора, ни бутылок. Дела обстоят так, потому что они проваливаются через первое дно. Члены экспедиции и сами с легкостью погружались на первое дно. Нам было не по себе; по словам приезжих, страха они не испытывали, так как проходили предварительные тренировки в пещерах, где можно было заблудиться.

– Объяснение всему они приводили?

– Да, в основном они.

– Они все были русскими?

– Да, все.

– Уверены?

– А как же, у них говор был наш, новгородский.

– И что дальше было?

– В данной ситуации дайверы понимали, что в любой момент могут всплыть на поверхность. Добраться до второго дна членам местной экспедиции не позволили, сославшись на то, что там ледяная вода, от которой стынет кровь. Местные всплыли на поверхность, а приезжие еще какое-то время были под водой, но затем тоже спешно всплыли (без одного члена команды) и отправились в сторону железной дороги. На вопрос о том, где еще один, они ответили, что никого больше не было, якобы мы неправильно их посчитали, хотя я точно знаю, что был еще один человек. Наши дайверы были очень напуганы. Так озеро выпроводило нежеланных гостей, считают местные. После этого дайверы отказались погружаться, сославшись на плохой сон. Существует военно-морское правило: если водолазу приснился плохой сон и у него есть предчувствие, то он имеет право отказаться от погружения.

– Понятно. Больше ничего необычного не было?

– Вроде нет. Говорят, война началась, это правда?

– Да бог его знает, связи-то нет, вроде какая-то заварушка, ведь бомбы не взрываются же.

– Ну да, тихо все.

– Ладно, пойду я. Старайтесь в озеро никого не пускать. У меня есть данные, что это вовсе не была экспедиция, а специальные водолазы фирмы «Евразхим».

– И что же им надо?

– Они обследовали озеро на предмет того, можно ли там прятать отходы химпроизводства. Далеко от больших городов и глубоко. А вас постараются выселить, так что – будьте на чеку, они могут быть вооружены.

– Вот те раз, что творится.

– Я пойду по компасу, провожать меня не надо.

– Хорошо, хорошо, будьте осторожны, если что, можете у меня остаться.

– Спасибо, пока.

– Добро.

Рутра попрощался и побрел к машине, там прождал в ожидании связи сутки, как ни странно – не отвечали даже секретные спутники на сверхвысоких орбитах. Он решил доехать до Нижнего Новгорода, узнать оперативную обстановку и попробовать попасть в туннели полигона через законсервированные шахты особого объекта № 74. По документам он значился как

«убежище штоленного типа». За сухой формулировкой «убежища штоленного типа» скрывался самый настоящий бункер Иосифа Сталина.

Рутра использовал последнюю попытку узнать обстановку в округе, запустил управляемый зонд с камерами, микрофоном, сканером частот, датчиками сбора информации по радиационному, химическому и бактериологическому анализу местности. Зонд поднялся и начал передавать информацию. Рутра покрутил его по округе, потом отпустил по направлению ветра. Загрязнения и изменения окружающей среды наблюдались в пределах верхней границы нормы, изредка определялись местные станции, их что-то интенсивно «глушило», возможно – радиация, фон которой был превышен, но не критичен. Визуально – в населенных пунктах наблюдалось скопление людей у почты, узлов связи, заправок и магазинов (в основном – продуктовых). Рутра определил, что обстановка позволяет добраться до нужной точки на чужом транспорте.

До Нижнего Рутра решил добираться на попутном или общественном транспорте. Он собрал экстренный чемодан с самым необходимым, захватил «нужные» документы, оружие, спецсредства, наличные деньги; надел форму полковника ФСБ и отправился назад к Данилу.

Данил удивился и немного испугался, но после «патриотической просьбы» и за достойную плату сам согласился его отвезти в Нижний Новгород. На трассе было усиление, устанавливались блокпосты, форма и соответствующие документы позволили им без проблем проехать. Через полтора часа они были на месте. Рутра попросил Данила ждать его у столовой до вечера и, если он не появится, отправляться назад, заодно строго сказал о том, чтобы Данил не рассказывал о нем никому.

– Это в твоих же интересах, понимаешь?

– Конечно, товарищ полковник, понимаю.

Рутра сориентировался на местности. По картам он знал, где нужный объект. О том, что под Волжским откосом в Горьком был построен целый подземный город, слухи среди горожан ходили давно. Но долгие годы они оставались всего лишь слухами. Бункер был построен на самом видном месте. Для строительства горьковского бункера была выбрана Верхневолжская набережная. Это место имело целый ряд преимуществ. С одной стороны, расположенный у всех на глазах объект в самом центре города вызывал меньше всего подозрений, а с другой – близость реки позволяла в случае необходимости совершенно незаметно покинуть убежище по Волге. К тому же высота самого откоса составляла 100 м, что позволяло надежно защитить бункер от налетов с воздуха.

В нынешней Нижегородской радиолоборатории и художественном музее были расположены наземные резиденции, а от них на глубину 80 метров шли штольни, в которых были устроены подземные пункты. В здании самой радиолоборатории разместили военный запасной узел связи. Его подземная часть состояла из двух защищенных командных пунктов общей площадью 1200 квадратных метров. Особое внимание уделялось обустройству автономной системы воздухообеспечения, водопровода, канализации и электропитания. Не забывали и о внутреннем убранстве бункера. «В любом случае, – размышлял Рутра, – там можно будет какое-то время жить».

После соединения подземных шахт с туннелями системы «Полигон» этот бункер было решено еще более засекретить, для этого была придумана гениальная легенда. Официальная формулировка была такова: «Бункер начал разрушаться, при строительстве была нарушена система водоотведения. Влага стала просачиваться внутрь объекта, появился грибок, а затем несущие конструкции начали деформироваться. Специально созданная комиссия пришла к выводу, что бункер должен быть ликвидирован». Все было обустроено так, чтобы «вещественных доказательств не сохранилось». Так что отыскать следы бункера Сталина на территории современной Верхневолжской набережной не удастся. Только специалисты особого ранга знают, что вход в шахты возможен через режимный отдел радиолоборатории; что дальше – им не известно. Только спецы полигона знают, что на стыке шахт и туннелей находится узловая

станция с соответствующим охранным режимом, как у Аввакума. Рутра решил выяснить, не пробовал ли кто-либо проникнуть в шахты.

В настоящее время на первом этаже здания, принадлежавшего радиолоборатории, работает музей, посвященный ее истории. Рутра пошел в музей, из которого тоже был (но наглухо законсервированный) проход на особый объект № 74. Переодевшись, он нашел ведущего сотрудника музея «Нижегородская радиолоборатория», представился начальником штаба экстренных мероприятий, стал расспрашивать о предмете своего интереса.

– Да, насколько я знаю, в военные годы музей был эвакуирован, но уже вскоре после войны здание было возвращено музею, – рассказала женщина-сотрудник. – Я слышала о том, что раньше в этом районе был бункер Сталина, но никаких вещественных доказательств этого не сохранилось. Насколько мне известно – в здании Нижегородской радиолоборатории их нет.

Аналогичный ответ Рутра получил и от сотрудников художественного музея. Уже ничто не напоминало о существовании сверхсекретного объекта. Особый объект № 74 стал легендой. Особо не раздумывая, Рутра пошел напрямик в режимный отдел лаборатории, на КПП. Ему открыли окошко в двери, Рутра представил документы начальника особого отдела по контролю за использованием радиочастот. Вахтенный офицер заподозрил, что ситуация внештатная. Обычно о таком визите на вверенном ему объекте предупреждали.

– Никого нет, товарищ полковник, внезапно связь пропала, работает только стационарный телефон, но и то – исключительно по месту, все вызваны в оперативный штаб.

– Я это знаю, поэтому и прибыл с проверкой.

– Извините, я должен позвонить начальству.

После этих слов Рутра не стал больше церемониться, направил ему в глаза нейролайзер, и тот мгновенно превратился в послушного зомби.

– Слушай, что я тебе говорю, и выполняй. Понимаешь меня?

– Да, понимаю, – тихо и послушно ответил охранник.

– Открывай дверь.

Вахтенный открыл дверь, Рутра вошел и потребовал, чтобы он проводил его к проходу к «высокочастотному излучателю». Охранник выполнил приказ. Дверь прохода в шахты была замурована, невозможно было понять, как ее открыть.

– Как она открывается?

– Я не знаю, – со стеклянным взглядом ответил охранник.

Запорное устройство открывалось в другом месте, нужно было понять – в каком.

– Какая часть лаборатории охраняется так же тщательно?

– «Глушилка», – ответил тихо охранник.

– Где она?

– Вход туда есть только через кабинет начальника узла.

– Проведи меня туда.

Вахтенный провел Рутру к кабинету начальника, отпер дверь. В углу кабинета за шкафом находилась неприметная железная дверь.

– Как ее открыть?

– Я не знаю.

– Кто знает?

– Я не знаю, – снова повторил он.

– Где запасной набор ключей?

– В сейфе для хранения оружия.

– Показывай.

Охранник повел его в оружейную, открыл сейф, в дальнем углу отдельного отсека Рутра нашел огромный старый ключ. Они вернулись в кабинет, Рутра пробовал открыть, замок не поддавался, но после нескольких ударов со скрежетом открылся.

Комната «глушилки» была местом установки генератора помех, которые активно использовались во времена СССР для «глушения» таких радиостанций, как «Голос Америки», «Радио „Свобода“» и подобных. Сразу понять было трудно, что могло открыть дверь в шахты. Единственное, что посчитал Рутра верным, – это огромный вентиль, который был соединен с тросом, уходящим в стену. Рутра стал его раскручивать, он с трудом крутился, его нельзя было отпускать, иначе он возвращался в первоначальное положение.

– Держи его, я сейчас приду.

Охранник взял вентиль обеими руками, Рутра побежал к «секретной» двери, она была открыта наполовину. Рутра понимал – войдя туда, назад уже не выйдет. Решение было тяжелым, но он его принял. Рутра побежал к охраннику, скоро действие нейролайзера должно было пройти.

– Водка есть?

– Есть.

– Держать можешь?

– Могу.

– Досчитай до тридцати, потом отпусти, закрой дверь в «глушилку», ключ положи на место, закрой оружейную, кабинет начальника, вход в коридор к излучателю, вернись на пост, выпей водки (залпом полбутылки) и ложись спать. Все понял?

– Понял.

– Считай.

Охранник стал считать, Рутра побежал в шахту. Это было мрачное зрелище, вскоре дверь закрылась, стало темно, он настроил зрение на видение в темноте. Что ждало впереди? Все что угодно.

Рутра медленно пошел по шахте, старался усиливать видение, как бы сканируя пространство. Ничего необычного в шахте не было. Пройдя около ста метров, Рутра уперся в гермодвери, внутри которых была встроена маленькая железная дверь. Замочной скважины у нее не было, так же, как и у двери входа в шахты. Рутра стал искать вентиль, которого нигде в шахте не было. Обойдя все три раза, он наконец-то заметил дверь, сливающуюся из-за грязи и сырости со стеной. Там был замок, но где искать ключ? Постучав по двери, Рутра понял, что она слабая, со всей силы ударил ногой в область замка. Еще пара ударов – дверь открылась, внутри был вентиль. Рутра начал его раскручивать и в процессе понял секрет. На вентиле, с внутренней стороны, были «зубчики», наподобие пазов. Если вентиль толкнуть от себя, он соединялся пазами с другим подобным механизмом и в таком положении раскручивался обратно, пере-скакивая с паза на паз. Каждый щелчок длился около секунды. Рутра выделил себе время, побежал к гермодверям, чтобы посмотреть, что за ними.

Там был широкий коридор, в котором горел аварийный свет. Рутра успел проскочить, дверь закрылась. «Вот так задумка», – подумал Рутра. Коридор был полностью бетонный, без отделки, в конце – мостик через искусственную пропасть, за ней была гермодверь, а в ней – еще одна маленькая. Рутра принялся снова искать комнату с вентилем, вскоре нашел ее, так же открыл, проделал ту же процедуру и прошел в новое помещение.

Это уже была полноценная законсервированная резиденция – не обитаемая, но и не заброшенная. Было видно, что в ней периодически убираются, хотя вся мебель, аппаратура, стены, пол и потолок были затянуты полиэтиленовой пленкой, везде рассыпаны гранулы сухого силикагеля, горел аварийный свет.

Рутра попытался связаться с Исой, она не отвечала. Он стал обходить помещение, многие комнаты оказались открытыми, это действительно был аварийный штаб. Рутра нашел генераторы, они не работали, тогда он стал разбираться, откуда поступает свет. У стены был щит со множеством тумблеров, Рутра начал включать их по очереди. В помещениях появился полноценный свет. Рутра стал искать склад или кухню, ему хотелось есть. Вдруг неожиданно свет

погас, включилась сирена, замигало аварийное освещение. Возможно, система сигнализировала о проникновении, но Рутра не стал сильно волноваться, даже радовался, что его найдут. Он уселся в кресло и стал ждать, сирена звенела и мигала, никто не появлялся. Неожиданно на потолке что-то громко хлопнуло, оттуда падало нечто небольшое и цилиндрическое. Рутра успел усилить зрение, с тревогой понял, что это парализующая граната. Как обычно для его «нового» мозга, на Рутру налетела «волна» умозаключений, но было уже поздно. Граната взорвалась, он упал обездвиженный. Рутра на полу наблюдал за тем, как с потолка на тросах стали спускаться бойцы в серебристых комбинезонах. Рутра еще мог соображать: «Наверное, думают, что я чужой, связи-то нет. Скоро разберутся». Бойцы грубо схватили его, уложили на носилки, один из них, главный, докладывал во встроенную в шлем рацию.

– Мы его нашли, мы нашли диверсанта.

Рутра хотел крикнуть, что это ошибка, но мог говорить только шепотом.

– Каким образом сюда попал, где твои сообщники?! – орал главный на Рутру, затем схватил мизинец на правой руке и вывернул его.

Рутра от боли завыл беззвучным воплем. Главный продолжал орать, командовал «осмотреть все до выхода», потом вытащил фонарь-электрошокер, приложил к горлу Рутры и дал разряд. Рутра на мгновение потерял сознание, потом опомнился, стал понимать, что происходит. Главный орал: «Вколоть скаполамин, потом в печку, живьем».

Понимая, что его не услышат, Рутра показал два пальца.

– Что, вас было двое!? – заревел главный и пригнулся к нему, чтобы расслышать Рутру.

– Я знаю Яровитовича, – сказал шепотом Рутра.

Командир выгнулся, обращаясь к команде, злобно спросил:

– Кто такой Яровитович?

Ему не ответили, тогда он задал свой вопрос в рацию. Результат поразил Рутру, ужаснул и шокировал. Ему уже закатывали рукав, один из спецов приготовил шприц. Командир заорал:

– В печь его, без допроса, в печь эту тварь!

Рутра не верил своим ушам. Его сбросили с носилок, схватили за ноги специальными ремнями и поволокли по коридору. Мозг приходил в себя, судорожно думал, тело не подчинялось Рутре. Он пытался крикнуть, но не получалось, старался что-то сказать, но его не слушали. «Что делать?» – судорожно думал Рутра, испытывая отчаяние. Неужели такой бесславный конец? Его не столько страшила смерть, сколько разлука с родными. Такая внезапная разлука навсегда. По щеке прокатилась слеза, он не чувствовал боли, хотя с него уже сползла часть одежды. «Что же происходит?» – с негодованием думал он. Единственный логический ответ, который выдавал мозг: «Может, это уже не наши спецы?» Надо что-то предпринять, он не привык сдаваться.

Хотя Рутру тащили по-зверски, это сыграло ему на руку. От боли Рутра немного пришел в себя, вернее – тело стало чувствовать. Найдя в себе силы, Рутра вошел в транс и сделал искусственный «взрыв» мозга. Почему-то единственное решение, которое выдал мозг, – «попробовать задохнуться». Сознание объясняло это тем, что мозг пытается спасти себя и тело от ужасной боли – сгореть заживо. Рутра решил все-таки попробовать.

Его затащили в помещение в боковом рукаве коридора, впереди показалась печь крематория. Рутра выдохнул весь воздух из легких и стал терпеть. Даже в эти секунды мозг не оставался, размышлял; главная идея – не великие «формулы» философии бытия, а то, что человек не замечает самого простого, но крайне важного, жизнь – это глоток воздуха. Никто не знает его цену, потому что это доступно всем, само собой разумеется. Сколько же стоит один вздох?! Сколько?! Цена ему – жизнь! Вещь, которая бесплатна, стоит дороже всего! У него стало мутнеть сознание, надо было делать вдох или ждать смерти. В это мгновение у Рутры промелькнула мысль, что он не сможет умереть, он не сможет удержать такое состояние до смерти, предсмертное состояние и будет той причиной, когда он обессилит и вынужденно

вздохнет. Поразительным для Рутры в эту трагическую минуту было то, что он понял – «внутреннее» сознание работает автономно от «внешнего» сознания; «внутреннее» об этом знало, а «внешнее», получается, нет. Когда уже это внешнее сознание его должно было покинуть, Рутра сделал невероятно глубокий вдох, настолько невероятный, что выгнул спину дугой, затем еще один вдох-выдох. Сознание было мутным, понимание того, что тело подконтрольно, приходило с опозданием, но как только Рутра все понял – сразу пошел в яростную безумную атаку.

Все происходило мгновенно, перед глазами он видел приближающийся кулак. Мозг автоматически переключился в режим ускорения времени, поэтому события для сознания происходили медленно, а реакция стала молниеносной. Рутра схватил руку наносящего удар, держась за нее, вывернулся, освободил ноги и, уже не контролируя себя, нанес в прыжках и разворотах ряд яростных молниеносных ударов. Когда сознание пришло в норму, Рутра понял, что все лежат на полу без движения. В мозгу, как в кино, прокручивалось, что произошло, и Рутра постепенно осознавал содеянное. Память показала, как он медленно, выбирая точки цели, наносил парализующие удары.

Рутра огляделся вокруг, оценил обстановку. Он еще не совсем пришел в себя после случившегося. Мозг суматошно искал ответ на вопрос: «Что происходит?» Легкие «разрывались». Рутра решил пройти за основной периметр, начал искать проход и вскоре его нашел. Единственный проход, который был отсюда, – тот, откуда пришли бойцы, он был замаскирован под крепление огромной люстры, которая отодвигалась, образуя выход на верхний уровень. Рутра проверил пульс у спецов, все были живы, некоторые корчились в полуобморочном состоянии и могли очнуться в любую минуту.

Рутра перевязал чемодан концом каната, по которому спустились спецы, поднялся по нему на верхний этаж, вернее – это оказался коридор, вытянул веревки наверх, повернул задвижку, закрывающую отверстия для спуска, и пошел по темному коридору искать следующий проход. Коридор упирался в отсек с входом в «трубу», больше здесь ничего не было. Нужно было садиться и «ехать» по трубе до станции назначения. Рутра лег в капсулу под номером пять, она автоматически закрылась и поехала.

– Эй, кто-нибудь меня слышит, куда едем?

Ответа не было.

– Иса, ты меня слышишь?

Снова молчание.

– Да черт побери, как мне это надоело! Куда вы меня везете?

Капсула все быстрее и быстрее неслась куда-то в глубины тайного мира. Меньше чем через час капсула остановилась, люк открылся. Рутра вышел – это был тесный мрачный и огромный туннель.

– Кто-то меня слышит?

Тишина. Рутра пробовал связаться и обычным способом – просто кричал, и через мозг, вызывая всевозможными способами кого только возможно. «Эфир» молчал, аппараты тоже не фиксировали какую-либо связь. Немного оглядевшись, он обнаружил, что это место похоже на туннель, по которому он ехал к озеру. Рутра сел назад в капсулу, однако она никак не отреагировала. Капсула не закрывалась и ехать не собиралась, делать было нечего, Рутра пошел по туннелю.

Пройдя метров 500, он увидел впереди подъем, по которому машина «въехала» в озеро. Слева были ступеньки, он стал по ним подниматься. Поднявшись до конечного отсека, Рутра немного насторожился. А если отсек начнет заполняться водой? Он быстро переделался в спецкомбинезон, начал осматриваться и ждать. Ничего не происходило, Рутра поднялся выше, до конца лестницы, она заканчивалась у стены. Снова стал ждать, осматривать стену, участок, в который упирались ступеньки. Он чем-то отличался, но из-за темени трудно было понять чем. Рутра включил фонарь комбинезона и «особое зрение». Участок, в который упиралась

лестница, был отдельной стеной, он имел контур и входил в основную стену. Рутра определил, что до него практически не дотрагивались, не считая почти незаметных, совсем свежих штрихов, выдававших то, что все-таки недавно открывали. Это были всего лишь предположения, поэтому Рутра не стал на них концентрироваться. В течение получаса он осматривал стену, перебирая возможные варианты, как проникнуть за нее. Так и не поняв, как открывается перегородка и открывается ли она вообще, решил вернуться и идти по туннелю в другую сторону.

Рутра начал спускаться по лестнице, неожиданно «завыла» сирена, загорелась сигнальная лампа. Он стал осматривать помещение, несмотря на шум и темень вперемешку со светом красной мигающей лампы, пытался понять, что происходит. Перегородка, у которой заканчивались ступеньки, начала сдвигаться. Рутра интуитивно понял, что же происходит, побежал вниз по лестнице, но было уже поздно, перед самым его носом большая перегородка закрылась. Рутру охватило волнение, он вспомнил сцену, когда открылась перегородка между помещением и озером. Но сигнализация выключилась, дальше ничего не происходило. Как Рутра ни успокаивал себя, даже с его уровнем тренировок инстинкт самосохранения брал свое, компьютер, встроенный в костюм, сигнализировал, что давление повысилось, сердце стало биться чаще, хотя последнее он и так знал. Рутра ждал, что вот-вот хлынет огромная волна. Прошла минута в напряжении, ничего не произошло.

Рутра успокоился, стал медленно подниматься по лестнице, еще издалека заметил изменения. К его удивлению и волнительной радости – перегородка в основной стене была открыта. Рутра осмотрел помещение за открывшейся перегородкой. Это был маленький тамбур. Разобравшись в указателях на стене тамбура, Рутра решил рискнуть. Он понял, что это своеобразный портал для выхода на поверхность. Расположившись внутри, Рутра начал разбираться в зашифрованных знаках на медной пластине. Он догадался, что нужно вытащить в отверстии на полу трос.

Поддев пальцем отверстие в полу, Рутра открыл маленький люк. Там был трос и тонкая трубка с газовым краном. Быстро достав из загруженной в него информации инструкцию к спецкомбинезону, он понял, что шланг надо соединить с костюмом. Для этого требовалось привести его в боевое положение, что Рутра и сделал, после чего соединил кран со специальным отверстием и открыл его. Костюм наполнился воздухом, точнее – это был не совсем воздух, а тримикс – кислородно-азотно-гелиевая смесь, обозначения на панели это подтверждали. Теперь Рутра был внутри своеобразного скафандра. Для чего нужен был трос, он понял, изучив изображения, сообразил – если его дернуть, перегородка закроется, а камера наполнится водой. Еще на тросе были узлы на определенном расстоянии друг от друга, для того, чтобы отмерять высоту и скорость подъема. С волнением и тревогой Рутра потянул за трос. Перегородка закрылась, стала поступать вода, шланг был не очень длинный, значит, его нужно было отключить. Он закрыл клапан на костюме, отсоединил шланг, крепко держа трос. «Значит, высота... вернее – глубина... небольшая», – размышлял он.

Когда камера полностью наполнилась водой, стал открываться верхний люк. Это был колодец, наверху виднелся солнечный свет. Рутру, как поплавка, стало поднимать вверх внутри колодца, который через метров десять закончился, дальше надо было выплывать самому, держась за трос. Поднимаясь, Рутра заметил, что стенки колодца стали уходить вниз, одновременно закрылась крышка, это было специально сделано, чтобы грязь со дна не попадала в тамбур. Рутра всплывал, соблюдая правило декомпрессии, то есть выполнял набор процедур, призванных обеспечить подъем с глубины без риска для здоровья. Они заключались в остановках на определенных глубинах на время, за которое азот, гелий или другие газы, накопленные в тканях тела, естественным путем должны были выходить через легкие. Глубина была не столь большая, поэтому Рутра вскоре был почти на поверхности.

На последней ступени перед выходом на поверхность он заметил, что свет, который он видел, оказался светом от факелов и свечей. Множество людей с огнем в руках проводили

обряд у озера. Он усилил микрофон, чтобы услышать, о чем они говорят. Это были паломники, они проводили своеобразный обряд. Ведущий с факелом в руках держал речь. Рутра стал прислушиваться

– И помните, братья и сестры: Яровит – Небесный Воитель, Бог Варяжский. Знаменитый щит Яровита хранился на алтарной стене святилища в Вольгасте и снимался только в случае войны. Именно аналог этого щита был водружен Вещим Олегом над воротами Царьграда. Повторяйте за мной... я – Бог твой!

Толпа повторяла за ним.

– Я тот, который одевает поля муравую и леса листьями; в моей власти плоды нив и деревьев, приплод стад и все, что служит на пользу человека. Все это дарую я чтущим меня и отнимаю у тех, которые отвращают от меня.

После он продолжал сам, уже менее пафосно:

– Яровит – один из немногих языческих богов, который не только успешно пережил христианизацию Европы, но даже подарил христианству мифический сюжет для культа Георгия Победоносца. У его идола был большой щит, покрытый золотом, почитаемый за святыню; были у него и свои знамена. С этим щитом и знаменами выступали в военные походы. Есть такая славянская легенда о том, как воин богатырь Яровит достиг уровня Бога: «Однажды отец богов и богинь Сварог посетил землю под видом странника. Смотрит, что возвращается из краев славянских большой отряд басурман с богатой добычей. И пленных гонят множество – красивых дев и отроков. Но тут, откуда ни возьмись, налетел на басурман, как туча, могучий богатырь. Где ни взмахнет мечом – там улица, где ни ударит копьем – переулочек. Долго и неустанно бился он с вражьей силою и одолел всех до единого. Одолел, пленникам путы развязал, накормил-напоил из запасов басурманских, а сам до куска хлеба даже не дотронулся. Подивился Сварог такой немислимой удали, приблизился к богатырю и говорит: „Как тебя звать-величать, буй-гур молодец?“ – „Яровитом багюшка с матушкой назвали!“ – „Смел ты и силен, как молодой бог. А ежели бы ты и впрямь стал богом, на что бы силушку потратил?“ Ему богатырь ответил: „Вижу, совсем не прост ты, странник. Уж коли выпала бы мне доля божественная, то украшал бы я землю-матушку по весне травую-муравую, а деревья и кусты – зеленою листвою!“ – „Отменное занятие, – сказал Сварог. – Но это по весне, Яровит. А в другие времена года?“ – „А летом, осенью и зимою – да и весною заодно! – устилал бы я землю-матушку телами басурман поганых“. Тут воскликнул Сварог: „Вот такого-то бога мне в небесах и не хватает!“ И вознесся вместе с Яровитом в Ирий-сад». Вот такие молодцы матушке Руси теперь очень нужны. Есть ли они?! – крикнул он, и в этот момент Рутра всплыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.